

¹² Vũ Dương Ninh. Chiến cuộc Điện Biên Phủ trong bối cảnh quốc tế nửa đầu những năm 1950 // 50 năm chiến thắng Điện Biên Phủ và sự nghiệp đổi mới phát triển đất nước. Hà Nội. 2004. Tr. 497 (Ву Зыонг Нинь. Военная операция Дьенбьенфу в международной обстановке первой половины 1950 гг. // Пятидесятилетие боевой победы Дьенбьенфу и дело обновления страны). Hà Nội. 2004. Tr. 497.

¹³ Hồ Tô Lương. Sự giúp đỡ của Liên Xô đối với cuộc kháng chiến chống Pháp của nhân dân Việt Nam // Điện Biên Phủ từ góc nhìn của các nhà khoa học Việt-Pháp. Hà Nội. 2005. Tr. 270 (Хо То Лыонг. Помощь Советского Союза войне Соппротивления вьетнамского народа против Франции // Дьенбьенфу под углом зрения вьетнамско-французских исследований). Hà Nội. 2005. Tr. 270.

¹⁴ Ruscio, Alain. Điện Biên Phủ kết thúc một ảo tưởng. Op. cit. Tr. 55.

¹⁵ Ibid. Tr. 55.

¹⁶ Ibid. Tr. 56.

¹⁷ Соколов А.А. Начало общего пути: СССР и ДРВ в 1945—1954 гг. В сб. материалов научной конференции «50 лет военной победы Дьенбьенфу» (на вьетн. Яз.) Ханой, 2004. С. 195.

¹⁸ Ghi chép về viện Việt kháng Pháp của đoàn cố vấn quân sự Trung Quốc (Записки о помощи Вьетнамскому антифранцузскому сопротивлению группы китайских военных советников). Bắc Kinh 2002. Tr. 13.

¹⁹ Ibid. Tr. 252.

²⁰ Phạm Mai Hùng. Sự giúp đỡ quốc tế đối với cuộc kháng chiến chống thực dân Pháp của nhân dân Việt Nam (1945—1954) // 50 năm chiến thắng Điện Biên Phủ (Фам Май Хунг. Международная помощь войне Соппротивления вьетнамского народа против французских колонизаторов (1945—1954). В книге «50 лет победы при Дьенбьенфу»). Op. cit. Tr. 538.

²¹ Đại tướng Võ Nguyên Giáp. Điện Biên Phủ — Điểm hẹn lịch sử (Генерал армии Во Нгуен Зиап. Дьенбьенфу — историческое место встречи) Hà Nội. 2000. Tr. 348.

²² Có một chiến s như thế. Do một nhóm chiến sĩ Nhà in Quân đội Nhân dân viết ngày 12.12.2013 (Есть такой боец. Записано со слов группы бойцов Издательства Народной армии 12.12.2013). Tr. 8.

Часть 2

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А.А. Соколов

О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ ВЬЕТНАМСКОЙ ИСТОРИИ 1930-х годов (по документам российских архивов)

В статье рассматриваются малоизвестные факты из биографии вьетнамского лидера Хо Ши Мина в Советском Союзе в 1934—1935 годах: его политическая деятельность в Коминтерне, учеба в коммунистических университетах (КУТВ, Международная Ленинская школа, Научно-исследовательский институт по национальным и колониальным проблемам).

Ключевые слова: Коминтерн, международное коммунистическое движение, Индокитай, французский колониализм, национально-освободительное движение, коммунистические университеты.

This paper considers some facts of biography of Vietnamese leader Ho Chi Minh in Soviet Union (1934—1935): his political activity in Comintern and study in the communist universities (Communist University for Eastern Workers, International Lenin School, Research Institute for national and Colonial problems).

Keywords: Comintern, international communist movement, Indochina, French colonialism, national liberation movement, communist universities.

После своего освобождения из тюремного заключения в Гонконге Хо Ши Мин (тогда он носил партийное имя Нгуен Ай Куок) весной 1934 года прибыл в Москву. Тогда же после встречи с ответ-

ственными работниками Исполкома Коминтерна (ИККИ)¹ было решено оставить его в СССР и направить на учебу в подотчетные учебные заведения для повышения профессиональных знаний.

В октябре 1934 года Нгуен Ай Куок поступил в Международную Ленинскую школу (МЛШ), в которой готовили политические кадры высшего звена для коммунистических партий зарубежных стран. Согласно распоряжению № 45 по МЛШ от 2 ноября 1934 года, он был зачислен на учебу, был поставлен на денежное и продуктовое довольствие². Вначале он занимался в китайской группе, но потом был переведен во французскую. Вскоре Нгуен Ай Куок начал вести занятия в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Он был представлен студентам (в том числе и своим соотечественникам) как работник Восточного секретариата ИККИ и руководитель их учебной группы. Постоянную поддержку в учебе и работе ему оказывала заведующая индокитайским сектором В.Я. Васильева³.

Наряду с практическими проблемами коммунистического движения в Индокитае, они детально обсуждали многие вопросы текущей подготовки вьетнамцев в Советском Союзе, совместно составляли учебные планы, вели большую внеуниверситетскую работу. В своем письме, направленном индокитайским коммунистам в 1935 году, В.Я. Васильева писала: «... Что касается Ай-Квака⁴, мы считаем, что ближайшие два года он должен серьезно и усиленно учиться и ничем другим заниматься не может. После учебы у нас есть серьезные планы его использования»⁵.

Такой же точки зрения придерживался и находившийся тогда в Москве вьетнамский коммунист Ле Хонг Фонг (он был известен под партийным псевдонимом Хайян)⁶, который занимал важные позиции в структуре ИККИ. Выступая на совещании по кадровым вопросам, состоявшемся в КУТВе 22 августа 1935 года, он призвал руководство университета уделять максимальное внимание подготовке индокитайцев: «Надо стараться как можно скорее готовить кадры для нашей страны. Но товарищей, которых можно будет использовать на руководящей работе, готовить более серьезно и более продолжительное время»⁷. Вполне вероятно, что он имел в виду в первую очередь Нгуен Ай Куока как опытного и авторитетного партийного работника.

В связи с начавшейся реорганизацией МЛШ в конце 1936 года Нгуен Ай Куок перешел на работу в Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем (НИИНКП) и был зачислен в аспирантуру от Индокитайского кабинета⁸. Одновременно он вел занятия в группе французского языка, в которой большую часть студентов составляли североафриканцы и индокитайцы, читал лекции по организационной работе, истории партии и другим вопросам.

* * *

С изменением политической ситуации в мире менялось положение и в самом Индокитае. Вьетнамские студенты один за другим покидали Москву, чтобы вернуться домой. Свое пребывание в Советском Союзе Хо Ши Мин рассматривал как временную передышку перед новым этапом революционной борьбы, как прекрасную возможность повысить свой профессиональный политический уровень. Он неоднократно обращался к руководству Коминтерна с просьбой отправить его на родину. Первую попытку отправиться в Индокитай Хо Ши Мин предпринял сразу же после окончания VII Конгресса Коминтерна в 1935 году⁹.

Предполагалось, что после победы Народного фронта в Испании и особенно во Франции возникла благоприятная ситуация для его возвращения. ЦК КПИК принял решение крепить сплоченность с Народным фронтом Франции для совместной борьбы против фашизма и империалистической войны, против реакционной политики крупного французского капитала. Казалось, всё благоприятствовало возвращению Хо Ши Мина на родину. Он даже был приглашен в Коминтерн для получения паспорта и проездного свидетельства. Был составлен традиционный в таких случаях маршрут: из Москвы в Берлин, далее во Францию, а оттуда пароходом в Индокитай. В случае возникновения каких-то трудностей Хо Ши Мин должен был прибыть в Шанхай (где Коминтерн восстановил свое представительство), чтобы там искать возможность перебраться во Вьетнам.

Однако руководство Коминтерна предложило ему отложить поездку, подождать более подходящего случая для отъезда, продолжать

учебу и преподавательскую работу. На принятие такого решения, возможно, повлияли следующие события.

В 1935 году в Коминтерн из Зарубежного бюро КПИК поступило письмо, содержащее серьезную критику и даже политическое недоверие Нгуен Ай Куоку¹⁰. Именно оно и стало основанием для создания специальной комиссии, которой было поручено рассмотреть его персональное дело¹¹. В окончательном составе комиссия была сформирована в составе трех человек, в неё вошли ответственные работники Коминтерна Кон Син, Краевский и Ле Хонг Фонг¹².

Основные обвинения состояли в следующем: (1) почему Нгуен Ай Куок получил такое легкое наказание и быстро освободился из тюремного заключения в Гонконге¹³; (2) как он прибыл в СССР; (3) как он допустил работу с провокатором Лам Дык Тху¹⁴; (4) почему произошла утечка информации о членах партии и т. д.

В этой ситуации делом Нгуен Ай Куока непосредственно занималась В.Я. Васильева, она несколько раз беседовала с ним, затем подготовила Объяснительную записку в Отдел кадров ИККИ (предположительная дата 29 июня 1935г.)¹⁵ и письмо в Восточный Секретариат ИККИ¹⁶. Пр процитируем некоторые фрагменты из этих документов.

Прежде всего, В.Я. Васильева отмечает, что «индокитайские товарищи, бывшие в СССР, все без исключения отзывались... с исключительной любовью и уважением» о Нгуен Ай Куоке, и он «является самой популярной фигурой не только среди коммунистов, но и среди национальных революционеров вообще»¹⁷. Но в то же время в процессе объединения отдельных коммунистических групп («целиком сектантских, ведущих непрерывную борьбу одна против другой»¹⁸) комиссия, возглавляемая Нгуен Ай Куоком, «допустила целый ряд политических ошибок»¹⁹, совершив «механическое объединение всех групп в целом, без предварительной размежки и отбора»²⁰, «допустив неверное отношение к туземным помещикам и буржуазии»²¹. Эти ошибки подверглись серьезной критике на 1-м пленуме ЦК КПИК в октябре 1930 года, после завершения которого Нгуен Ай Куок находился в Китае и проводил работу по связи КПИК с Коминтерном.

В июне 1931 года Нгуен Ай Куок был арестован английской полицией в Гонконге²². Через какое-то время в прессе появились пуб-

ликации, что он умер в тюрьме от туберкулёза, а в апреле 1933 года было сообщено, что он жив и, отбыв срок своего заключения, исчез.

Этот факт — внезапное появление Нгуен Ай Куока в Москве после столь неожиданного освобождения из тюрьмы в Гонконге — В.Я. Васильева объясняла участием МОПРа²³ Франции — через эту организацию были направлены деньги английскому адвокату Лозби²⁴, который вел дело индокитайского коммуниста. Последний даже предлагал устроить побег индокитайского коммуниста из тюрьмы (это видно из прилагаемого письма к Объяснительной записке В.Я. Васильевой). Позднее, уже находясь в Москве, Нгуен Ай Куок рассказал, что находившийся в то время в Китае французский коммунист Поль Вайян-Кутюрё²⁵ помог организовать его приезд в СССР.

Ввиду отсутствия материалов В.Я. Васильева для прояснения этих вопросов (арест, приговор, освобождение из тюрьмы, прибытие в СССР) предложила провести дополнительное расследование, запросить необходимые материалы от французского МОПРа, от Вайян-Кутюрё и подробно расспросить самого Нгуен Ай Куока.

Позднее А.Л. Разумова²⁶, которая по долгу работы в Коминтерне отвечала за связи с КПИК, встретила с приехавшим в Москву Вайян-Кутюрё, чтобы выяснить некоторые обстоятельства, связанные с делом Нгуен Ай Куока. И он подтвердил, что помог индокитайскому коммунисту приехать в СССР из Китая после отбытия им тюремного срока в Гонконге²⁷.

Следующая проблема была связана с тем, что, как следовало из письма Заграничного бюро КПИК, на Нгуен Ай Куока «возлагалась часть ответственности за арест более 100 членов партии Аннамитской революционной молодежи»²⁸, приехавших в прошлом учиться в политическую школу в Кантоне²⁹. При этом указывалось: (1) он «знал, что работавший с ним Лам Дык Тху был провокатором, но продолжал его использовать»; (2) Нгуен Ай Куок «сделал ошибку, требуя от каждого студента 2 фотографии, его настоящее имя, его адрес, имена родителей, дедушки и бабушки и вообще предков, ...также адреса от 2 до 10 друзей опрашиваемых»; фотографии, которые были затребованы Нгуен Ай Куок и Лам Дык Тху, попали в руки полиции.

В.Я. Васильева несколько раз встречалась с Нгуен Ай Куоком и беседовала относительно выдвинутых против него обвинений. Он заявил, что Лам Дык Тху, «непосредственный участник провала 100 революционеров, был раскрыт как провокатор гораздо позднее» — в 1928—1929 годах. Изучение имевшихся материалов, позволили В.Я. Васильевой заключить, что Нгуен Ай Куок «не является провокатором и никогда не имел связей с полицией. Провал произошел из-за полного неумения конспиративно работать. ...в партии не придают этому решающего значения, иначе он не был бы выделен представителем партии и избран в ЦК»³⁰.

Этот вывод был подтвержден и находившимся тогда в Москве генеральным секретарем КПИК Ле Хонг Фонгом: несмотря на допущенные Нгуен Ай Куоком ошибки («как ответственный работник, стоявший во главе, не сумел наладить конспиративной работы и правил»³¹), «сам он не являлся провокатором... и никогда не являлся провокатором»³². Более того, «если бы ...съезд <КПИК>, рассматривал его как провокатора, то..., конечно, не рекомендовал бы его участвовать на VII Конгрессе Коминтерна и требовал бы его исключения из партии»³³. Давая в целом положительную оценку деятельности Нгуен Ай Куока (который «всегда вел очень активную работу и вопросы партийной жизни и партийной работы всегда ставил выше личной жизни»³⁴), Ле Хонг Фонг, как член комиссии по рассмотрению дела Нгуен Ай Куока, делает вывод, что «в своем письме Заграничный центр сообщает о прошлой провокации, связанной с тов. Кваком, только для того, чтобы здесь были в курсе этого дела»³⁵.

В своей Объяснительной записке В.Я. Васильева остановилась и на высказанной индокитайскими коммунистами критике «пережитков национал-революционной идеологии, смешанной с реформизмом, с идеализмом партии революционной молодежи (Тан Вьет)»³⁶ и тов. Нгуен-Ай-Квака»³⁷. Как указывалось в письме, «эти пережитки очень сильны и представляют серьезное препятствие против развития коммунизма. Эта беспощадная борьба против старых оппортунистических теорий и Нгуен Квака и партии революционной молодежи необходима»³⁸. По мнению В.Я. Васильевой, для преодоления этих ошибок, предполагается предложить Нгуен Ай Куоку «напи-

сать брошюру, чтобы самому раскритиковать свои прошлые ошибки»³⁹. «Критику в отношении себя он принимает очень спокойно и почти всегда с ней соглашается»⁴⁰.

Материалы, полученные В.Я. Васильевой из КПИК, были ею сообщены ответственным работникам ИККИ (Котельникову, Мифу, Краевскому, Черномордику), а также в Мандатную комиссию VII Конгресса Коминтерна. В конечном счете было принято решение, чтобы на предстоящем, VII Конгрессе Коминтерна Нгуен Ай Куок присутствовал с совещательным голосом⁴¹.

Созданная специальная комиссия рассмотрела дело Нгуен Ай Куока и приняла следующее решение, датированное 19 февраля 1936 года:

«Комиссия в составе Консин, Хаян и Краевский констатирует, что тов. Ай-Квак совершил серьезную неконспиративность, списывая анкеты товарищей и храня их таким образом, что они пропались. Комиссия указывает тов. Ай-Кваку на недопустимость такого легкомыслия и предлагает тов. Ай-Кваку серьезно учесть этот опыт в будущей подпольной работе. Для сомнений относительно политической честности тов. Ай-Квака комиссия не нашла никаких оснований, ввиду того, что считает дело Ай-Квака ликвидированным»⁴².

* * *

После завершения работы комиссии Нгуен Ай Куок продолжил учебу в МЛШ до сентября 1936 года. Как отмечала В.Я. Васильева, Нгуен Ай Куок «производит впечатление искреннего и честного коммуниста. В настоящее время он усиленно занимается и старается понять сущность тех ошибок, которые он допустил в прошлом. Он много читает и учится, стараясь изжить свои старые националистические понятия»⁴³. Одновременно она считала, что с учетом прошлых событий «невозможным использовать его на работе, связанной со строгой конспирацией. ...посылать его в страну в ближайшие годы невозможно, так как есть опасность, что он будет немедленно арестован и получит суровый приговор»⁴⁴. Васильева предложила оставить Нгуен Ай Куока «в СССР в КУТВе в качестве преподавателя на родном языке для индокитайских студентов и заведующим ин-

докитайским сектором на 2—3 года. Лишь после этого поставить вопрос о посылке в страну»⁴⁵.

Хо Ши Мин продолжал жить и работать в Москве, однако постоянно обращался с просьбами отправить его на родину. Об этом свидетельствует и такой документ, направленный заведующим Отделом кадров ИККИ Беловым директору НИИНКП Котельникову:

«Тов. Лин неоднократно обращался к т. Мануильскому и в Отдел кадров с просьбой разрешить вопрос о возможности его поездки в страну. Вопрос о Лине разрешается. До разрешения вопроса необходимо оставить Лина аспирантом НИИНКП»⁴⁶.

Справка, составленная в Коминтерне в 1938 году, также подтверждает его непростое положение:

«Тов. Ай Квак много раз ставил вопрос относительно себя. Он просил послать его на работу в страну или в Китай. Он уже учится несколько лет. Так как новых студентов нет, то он не видит для себя перспективы работы здесь. Его очень тяготит то, что он не член ВКП (б) и совершенно оторван от партийной жизни»⁴⁷.

Фактическая политическая изоляция, в которой оказался Хо Ши Мин в эти годы в Москве, несомненно, была связана с его персональным делом, последовавшим после направления в ИККИ письма из Зарубежного бюро КПИК. Его содержание во многом соответствовало политической конъюнктуре того времени и отражало события внутрипартийной борьбы среди индокитайских коммунистов, борьбу за лидерство в КПИК.

6 июня 1938 года Хо Ши Мин направил письмо в Коминтерн, которое позволяет достаточно реально представить его жизнь в СССР в то время. Он писал, что последние восемь лет (включая шесть лет после ареста в Китае) фактически бездействует и не может так жить дальше:

«Направьте меня куда-нибудь. Или оставьте здесь. Или же поручите мне какое-нибудь дело, которое по вашему мнению было бы полезным. Я хочу вас просить, чтобы прекратить мне жить достаточно долго без [всякой] деятельности, и жить как бы рядом, в стороне от партии. Я буду вам очень благодарен, дорогие товарищи, если позволите встретиться лично. Уже давно вы со мной не встречались. Я верю, что так будет лучше»⁴⁸.

В архиве хранится ещё одно подобное письмо Хо Ши Мина, написанное от руки и адресованное предположительно Д.З. Мануильскому⁴⁹:

«Дорогой товарищ!

Несколько раз я просил тебя поговорить со мной. А до сих пор не получил ещё ответа.

Сейчас у нас каникулы, и я имею свободное время.

Пожалуйста, позволь мне поговорить с тобой, потому что мне это очень нужно.

С большевистским приветом.

1.7.38.

(Nguyen Aikvak) . НИИНКП»⁵⁰.

Из этих слов следует, что, находясь в Москве, Хо Ши Мин был фактически «отлучен» от активной политической деятельности, от участия в делах Индокитайской компартии. О причинах такой ситуации можно только догадываться. Известно, что 1936 год предшествовал последующему двухлетию политических репрессий в СССР, затронувших и Коминтерн⁵¹. Тогда по отношению ко многим деятелям зарубежных компартий практиковался своеобразный метод воздействия — их помещали в политический вакуум, позволяя при этом работать, сохраняя жизнь. Кроме того, возможно, это было связано с его недавним тюремным заключением, и потребовалось время, чтобы в Коминтерне не осталось ни малейших сомнений его надежности.

Осенью 1938 года Хо Ши Мин наконец покинул СССР и отправился в Индокитай, путь к которому был долгим и по расстоянию, и по времени. В начале 1941 года он с группой своих соратников перешел китайско-вьетнамскую границу в районе селения Пакбо и непосредственно возглавил нараставшее национально-освободительное движение вьетнамского народа.

Примечания

¹ В книге вьетнамского историка и журналиста Хонг Ха указывается, что, приехав в Москву, Хо Ши Мин сразу же встретился с членом Президиума Исполкома Коминтерна Д.З. Мануильским, ответственными работниками ИККИ — П. Мифом, В.Я. Васильевой и др., а немного позднее в гостинице «Люкс» (кото-

рая входила в ведомственное подчинение Коминтерну) у него состоялся разговор с Георгием Димитровым (См.: *Hồng Hà. Bác Hồ ở trên đất nước Lê-nin. Hà Nội, 1980. Тг. 282—283*). Доступные архивные документы не подтверждают этих встреч, хотя они могли и не фиксироваться.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), фонд 531, опись 1, дело 65, лист 46.

³ Васильева Вера Яковлевна (1900—1959) — сотрудник Коминтерна, заведующая индокитайской группой в КУТВе, заведующая Кабинетом Индокитая и Сиам в Научно-исследовательском институте национальных и колониальных проблем (НИИНКП). В 1950-е годы — научный сотрудник Академии наук СССР (Институт мировой экономики и международных отношений, Институт востоковедения), доктор экономических наук. См. подробнее о ней: Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20—30-е годы. М., 1998. С. 161—162.

⁴ В годы эмиграции Хо Ши Мин использовал различные псевдонимы и партийные имена, среди которых наиболее известный — Нгуен Ай Куок (варианты: Нгуен Ай-Квак, Нгуен Квак, Ай-Квак, Квак, Куок). В Москве он использовал и так называемые учебные (школьные) имена Лин и Линов.

⁵ РГАСПИ, фонд 495, опись 154, дело 585, лист 11.

⁶ Ле Хонг Фонг (1902—1942) — один из основателей и генеральный секретарь Коммунистической партии Индокитая (КПИК) в 1935—1936 гг. В 1926—1927 гг. учился в Военной школе в Ленинграде, в 1927—1928 гг. — в Борисоглебском лётном училище, в 1928—1931 гг. — в КУТВе, в 1934—1936 гг. — в НИИНКП. В годы учебы в Москве использовал псевдоним Литвинов. В 1935 г. возглавлял делегацию КПИК на VII Конгрессе Коминтерна в Москве, который признал эту партию официальным отделением Коминтерна и избрал его кандидатом в члены ИККИ.

⁷ РГАСПИ, фонд 532, опись 1, дело 174, листы 24—25.

⁸ Хо Ши Мин (Лин) числился в списках студентов МЛШ с октября 1934 по сентябрь 1936 гг. // РГАСПИ, фонд 531, опись 1, дело 106, лист 90.

⁹ В 1935 г. Хо Ши Мин и его товарищи по партии Нгуен Тхи Минь Кхай (московский партийный псевдоним — Фан Лян), Хоанг Ван Ноном (московский партийный псевдоним — Ван Тан) и Ле Хонг Фонгом (Хайян) участвовали в работе VII Конгресса Коминтерна и VI Международного конгресса молодежи.

¹⁰ На письме проставлена дата: 20 апреля 1935 г. См.: РГАСПИ, фонд 495, опись 154, дело 699.

¹¹ Тема персонального дела Хо Ши Мина в 1936 году долгое время по разным причинам оставалась «вне внимания» вьетнамских и российских исследователей. Тем не менее, одним из первых завесу молчания приоткрыл Ле Доан Нгок, науч-

ный сотрудник Музея Хо Ши Мина (Ханой), выступивший с докладом на конференции «Хо Ши Мин с Россией», которая состоялась в Ханое летом 2013 г. См.: Кобелев Е.В. О научной конференции «Хо Ши Мин с Россией». URL: <http://www.ifes-ras.ru/events/4/727-o-nauchnoj-konferenczii-lxo-shi-min-s-rossiejr> — 01.07.2013. В конце того же года в популярном историческом журнале «Прошлое и настоящее» на эту же тему была опубликована статья историка Ба Нгока, бывшего сотрудника Музея Хо Ши Мина (См.: *Bá Ngọc. Ban tham tra vụ việc Nguyễn Ai Quốc ở Quốc Tế Cộng Sản // Tạp chí Xưa & Nay. Số 438, tháng 10.2013*).

¹² Были предложены 2 варианта состава комиссии. Например, в её расширенный состав должны были войти Кон Син (председатель), Хайян, Краевский, Батиста и Степанов. В другом варианте в комиссию предлагалось включить члена Президиума ИККИ Д.З. Мануильского и некоторых других ответственных работников ИККИ. В конце концов было принято решение о создании комиссии в составе трех человек.

Кон Син, он же Кан Шэн (1898—1975) — один из лидеров Коммунистической партии Китая, возглавлял органы госбезопасности КНР до самой смерти. Один из главных организаторов «Культурной революции». После смерти был осуждён вместе с участниками «банды четырёх». В 1930-х годах — постоянный член делегации КПК при Коминтерне в Москве.

Краевский Антон (1886—?) — видный польский коммунист. В 1936 г. работник Коминтерна, начальник Центрального отдела кадров, член Интернациональной контрольной комиссии. Арестован 25 мая 1937 г.

¹³ По вопросу ареста Хо Ши Мина в Гонконге и его освобождения см. хорошо документированную книгу: *Vụ án Nguyễn Ai Quốc ở Hồng Kông, 1931—1933 (Tư liệu và hình ảnh). Hà Nội, 2004*.

¹⁴ Лам Дык Тху (1890—1947) — участник антифранцузского движения в колониальном Вьетнаме, впоследствии сотрудничал с французской полицией.

¹⁵ РГАСПИ. Фонд 495, опись 201, дело 1/1, листы 163—168.

¹⁶ Там же. Листы 174—176.

¹⁷ Там же. Лист 163.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Листы 163—164.

²⁰ Там же. Лист 175.

²¹ Там же.

²² 6 июня 1931 г. через неделю после ареста в Сингапуре сотрудника Коминтерна Жозефа Дюкро (Joseph Ducroux) британская полиция в Гонконге арестовала некоего Ле Куан Дата (он же Нгуен Ай Куок) и посадила его в тюрьму. У него было найдено несколько писем в «Восточное бюро» Коминтерна в Шанхае. По-

сле его ареста по призыву Коминтерна была развернута всемирная кампания в его защиту с целью не допустить передачу арестованного французской полиции безопасности в Сайгоне. В результате успешной защиты английским властям ничего не оставалось, как депортировать его. Затем Нгуен Ай Куок тайно через Амой добрался до Шанхая. См.: Усов В. Группа Рихарда Зорге в Китае (1930—1932 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2005, № 3. С. 126; King C. Chen. Vietnam and China, 1938—1954. Princeton: Princeton University Press, 1969. P. 69.

²³ Международная организация помощи борцам революции (МОПР, также Международная организация помощи революционерам) — коммунистическая благотворительная организация, созданная по решению Коминтерна в качестве коммунистического аналога Красному Кресту Имея отделения в десятках стран мира, оказывала денежную и материальную помощь осуждённым революционерам.

²⁴ В январе 1960 г. Фрэнсис Лозби по приглашению Хо Ши Мина вместе с супругой и дочерью приехал в Ханой и встретился со своим бывшим подзащитным, ставшим президентом ДРВ.

²⁵ Вайян-Кутюрье Поль (1892—1937) — французский писатель, деятель коммунистического движения. Один из основателей Французской компартии, в 1921 г. был избран в ЦК, а позднее в Политбюро ЦК ФКП. Делегат ФКП на III Конгрессе Коминтерна (1921, Москва). В 1926—1937 гг. — главный редактор газеты «Юманите», печатного органа ЦК ФКП.

²⁶ Разумова Анна Лазаревна (1899—1973) — сотрудник Коминтерна. Преподавала в НИИНКП и КУТВе. См. о ней подробнее: Соколов А.А. Указ. соч. С. 162—163.

²⁷ Ответ заведующего Отделом кадров ИККИ Белова на запрос Котельникова (НИИНКП). См.: РГАСПИ, фонд 495, опись 201, дело 1/1, лист 154.

²⁸ Имеется в виду Товарищество революционной молодежи Вьетнама — первая марксистская организация, созданная вьетнамскими коммунистами во главе с Нгуен Ай Куоком в июне 1925 г. в Кантоне (Гуанчжоу, Китай). Группа коммунистов внутри товарищества руководила его деятельностью. Издавало с июня 1925 до апреля 1927 г. газету «Тхань ниен» («Молодёжь»). В феврале 1930 г. была создана единая Коммунистическая партия Вьетнама (с октября 1930 г. — Коммунистическая партия Индокитая).

²⁹ Академия Вампу (Хуанпу) — военная школа для подготовки революционных офицерских кадров Китая. Была создана Сунь Ятсеном в сотрудничестве с коммунистами в мае 1924 г. близ города Кантона. В ней проходили обучение и вьетнамские курсанты.

³⁰ РГАСПИ. Фонд 495, опись 201, дело 1/1, лист 167.

³¹ Там же. Лист 170.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ «Тан Вьет» — Революционная партия нового Вьетнама, создана в июне 1926 года. Члены этой партии — мелкобуржуазные интеллигенты, мелкие чиновники, учителя — симпатизировали марксистским идеям, большинство из них после образования Коммунистической партии Индокитая вступили в её ряды.

³⁷ РГАСПИ. Фонд 495, опись 201, дело 1/1, листы 165—166.

³⁸ Там же. Лист 166.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Лист 176.

⁴¹ См. также сноску 9.

⁴² РГАСПИ, фонд 495, опись 201, дело 1/1, лист 162.

⁴³ Там же, листы 166—167.

⁴⁴ Там же. Лист 167.

⁴⁵ Там же. Лист 168.

⁴⁶ Там же. Лист 154.

⁴⁷ Там же. Лист 149.

⁴⁸ РГАСПИ, фонд 495, опись 100, дело 140, лист 92.

⁴⁹ Перед своим возвращением на родину Хо Ши Мин дважды обращался с просьбой о встрече с Д.З. Мануильским (См.: РГАСПИ, фонд 495, опись 201, дело 1, лист 130). Согласно некоторым документам с такой же просьбой обращалась и В.Я. Васильева.

⁵⁰ РГАСПИ, фонд 495, опись 201, дело 1/1, лист 150.

⁵¹ См. подробнее: Пантелеев Михаил. Репрессии в Коминтерне // он же, Агенты Коминтерна. М., 2005. С. 275—293.